Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 79–87 *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(2):79–87

Цифровизация избирательного процесса: перспективы и риски

Научная статья УДК 342.4 EDN <u>EINNAF</u>

Проблемы публично-правового регулирования традиционных институтов демократии посредством электронных технологий

Альбина Славовна Лолаева

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия, mirag.8184@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9021-7531

Аннотация

Введение. С развитием цифровых технологий в современном обществе происходит значительная эволюция демократических процессов. Электронные технологии представляют собой как новые возможности для участия граждан в публичном управлении, так и серьезные угрозы для стабильности традиционных институтов демократии.

Цель. Анализ проблем публично-правового регулирования традиционных институтов демократии в контексте применения электронных технологий. В частности, исследуется воздействие цифровых технологий на электоральные процессы и их двойная роль – как возможность для повышения участия граждан в управлении, так и угроза для стабильности демократических институтов.

Материалы и методы. В исследовании используются разнообразные методы, включая диалектический, системно-структурный и социологический подходы. Основные материалы исследования составляют актуальные законодательные акты, аналитические материалы избирательных процессов и данные о функционировании электронных платформ, таких как Единый портал государственных услуг (ЕПГУ), Цифровой избирательный участок, «Мобильный избиратель», «ИнформУИК», системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и др. Эмпирическая база включает статистические данные Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и научные публикации в области электорального права.

Результаты. В статье показано, что электронные технологии в избирательном процессе могут как улучшать доступность голосования, так и вызывать серьезные опасения относительно безопасности и прозрачности выборов. Рассматриваются примеры успешного применения цифровых сервисов, таких как «Мобильный избиратель», который значительно упростил процесс голосования, и использование ЕПГУ для сбора подписей кандидатов. Тем не менее, выявлены и существующие недостатки, включая неравномерное развитие сервисов и высокие риски манипуляций с данными.

Выводы. Дальнейшая цифровая трансформация выборного процесса способна повысить эффективность и прозрачность выборов. Однако важным аспектом остается необходимость соблюдения традиционных методов голосования для обеспечения доступности для всех граждан. Для успешного регулирования электронной демократии государству следует разрабатывать меры, направленные на повышение доверия к цифровым сервисам и минимизацию рисков несанкционированного доступа к данным. Необходима активизация общественного обсуждения и правового закрепления новых технологий в избирательном процессе.

Ключевые слова: электронные технологии, демократия, публично-правовое регулирование, избирательные процессы, электронное голосование, цифровизация, общественное участие, традиционные институты демократии, дистанционное голосование, Единый портал государственных услуг (ЕПГУ), политическая активность, электоральное право, инновационные технологии, цифровая демократия, права избирателей, социальные сети

Для цитирования: Лолаева А. С. Проблемы публично-правового регулирования традиционных институтов демократии посредством электронных технологий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 79–87. EDN <u>EJNNAF</u>

Digitalization of the electoral process: prospects and risks

Original article

The problems of public-law regulation of traditional institutions of democracy by E-technologies

Albina S. Lolaeva

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, mirag.8184@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9021-7531

Abstract

Introduction. With the development of digital technologies in modern society, there is a significant evolution of democratic processes. Electronic technologies represent both new opportunities for citizens to participate in public administration and serious threats to the stability of traditional democratic institutions.

Purpose. Analysis of the problems of public law regulation of traditional democratic institutions in the context of the use of electronic technologies. In particular, the paper examines the impact of digital technologies on electoral processes and their dual role – both as an opportunity to increase citizen participation in governance and as a threat to the stability of democratic institutions.

Materials and methods. The study uses a variety of methods, including dialectical, system-structural and sociological approaches. The main materials of the study are actual legislative acts, analyses of electoral processes and data on the functioning of electronic platforms, such as the Unified Portal of State Services (UPSU), Digital voting station, «Mobile Voter», «InformUIK», remote electronic voting (REV) systems, etc. The empirical base includes statistical data on the functioning of electronic platforms, such as the Unified Portal of State Services (UPSU), «Mobile Voter», «InformUIK», remote electronic voting (REV) systems and others. The empirical base includes statistical data of the Central Election Commission of the Russian Federation and scientific publications in the field of electoral law.

Results. The article shows that electronic technologies in the electoral process can both improve the accessibility of voting and raise serious concerns about the security and transparency of elections. Examples of successful use of digital services, such as Mobile Voter, which has greatly simplified the voting process, and the use of PPGU to collect candidate signatures are discussed. However, existing shortcomings are also identified, including uneven development of services and high risks of data manipulation.

Conclusions. Further digital transformation of the electoral process can increase the efficiency and transparency of elections. However, an important aspect remains the need to adhere to traditional voting methods to ensure accessibility for all citizens. To successfully regulate e-democracy, the State should develop measures aimed at increasing trust in digital services and minimizing the risks of unauthorized access to data. It is necessary to intensify public discussion and the legal consolidation of new technologies in the electoral process.

Keywords: electronic technologies, democracy, public law regulation, electoral processes, electronic voting, digitalisation, public participation, traditional institutions of democracy, remote voting, Unified Portal of State Services, political activity, electoral law, innovative technologies, digital democracy, voters' rights, social networks

For citation: Lolaeva A. S. The problems of public-law regulation of traditional institutions of democracy by E-technologies. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(2):79–87. (In Russ.). EDN <u>EINNAF</u>

Введение

С развитием цифровых технологий в современном обществе происходит значительная эволюция демократических процессов. Электронные технологии представляют собой как новые возможности для участия граждан в публичном управлении, так и серьезные угрозы для стабильности традиционных институтов демократии. Электронные технологии играют двойную роль в электоральных процессах: с одной стороны, они могут повысить доступность выборов и упростить процедуру голосования. С другой стороны, использование электронных систем голосования вызывает серьезные опасения по поводу безопасности и прозрачности. В данной статье рассматриваются указанные аспекты с акцентом на проблемы публично-правового регулирования.

Материалы и методы

В данной статье анализируются проблемы публично-правового регулирования в контексте применения электронных технологий к традиционным институтам демократии. Основными материалами исследования являются актуальные законодательные акты, аналитические материалы, связанные с проведением выборов, и данные о функционировании электронных платформ, таких как Единый портал государственных услуг (ЕПГУ), «Мобильный избиратель», «ИнформУИК», системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и других. В ходе исследования были использованы разнообразные научные методы познания, каждый из которых играет важную роль в процессе научного анализа:

- 1. Диалектический метод. Он позволяет понять взаимодействия между компонентами публично-правового регулирования и цифровыми технологиями. Анализируя концептуальные взаимосвязи, возможно выявить динамику изменений, которые влияют на функционирование электоральных институтов в условиях цифровизации.
- 2. Системно-структурный метод. Он позволит рассмотреть объект исследования в качестве целостной системы, анализируя основные компоненты и их взаимодействия. Этот подход помогает идентифицировать ключевые элементы, такие как законодательные структуры, электронные платформы и механизмы взаимодействия граждан с органами власти, что критически важно для понимания функциональности системы в целом.
- 3. Формально-логический метод. Этот метод обеспечит строгую логику и формальность в построении выводов и утверждений в исследовании. Использование этого подхода способствует формулированию четких гипотез и обоснованию результатов, что усиливает научную достоверность работы.
- 4. Моделирование. Использование моделирования дает возможность создать абстрактные представления о функционировании традиционных институтов демократии в цифровой среде. Модели могут быть как математическими, так и графическими и будут использоваться для анализа и прогнозирования последствий внедрения электронных технологий.
- 5. Кейс-метод. Использованы конкретные примеры внедрения электронных технологий в выборные процессы. Кейс-метод позволяет глубже понять, как различные подходы к цифровизации влияют на демократические институты и избирательные практики.
- В сумме использование этих методов предоставляет комплексную картину, позволяя не только анализировать риски и вызовы, связанные с цифровизацией избирательного процесса, но и разрабатывать рекомендации по его совершенствованию. Мы опираемся на актуальные нормативные акт, аналитические материалы и данные о функционировании существующих электронных платформ, таких как Единый портал государственных услуг и системы дистанционного электронного голосования. В качестве эмпирической базы выступили данные Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, а также исследования и публикации в области электорального права и цифровой демократии.

Результаты и обсуждение

Электронные выборы выступают важнейшим институциональным выражением электронной демократии, ее атрибутивным элементом, преобразующим электоральную демократию в демократию электронную. Под электронными выборами понимается применение современных цифровых технологий в избирательном процессе, в ходе формирования выборных органов и должностных лиц публичной власти путем непосредственного волеизъявления избирателей.

Электронные выборы при этом представляются в двух организационно-правовых измерениях: 1) совокупность избирательных действий, целиком формируемых цифровыми технологиями (электронные выборы в чистом виде); 2) использование в электоральных процессах интерактивных составляющих наряду с традиционными избирательными процедурами.

В реальной электоральной практике выборы нигде не осуществляются в сугубо электронном формате, повсеместно они носят комбинированный характер, с использованием элементов цифрового и традиционного (нецифрового) волеизъявления с количественным преобладанием одного над другим.

В любом технологическом качестве электронные выборы представляют собой форму прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Цифровые сервисы, реализуемые в рамках избирательного процесса, должны принимать во внимание интересы всех ключевых участников, «включая избирателей, кандидатов, политических партий и других заинтересованных сторон». В этой связи назревает необходимость создания персонализированных учетных записей для пользователей, позволяющих эффективно взаимодействовать с Федеральной государственной информационной системой ЕСИА. Такие учетные записи обеспечат удобный доступ к государственным и муниципальным услугам в электронной форме, а также помогут оптимизировать процессы предоставления информации. Личный кабинет для каждого субъекта упростит технологическое взаимодействие и улучшит качество услуг, способствуя digitalтрансформации государственного управления

При внедрении цифровых решений в избирательный процесс необходимо также учитывать сохранение традиционных методов проведения выборов. Это условие является центральным для обеспечения доступности избирательного процесса для всех граждан, включая тех, кто может сталкиваться с трудностями в использовании цифровых технологий. Таким образом, интеграция цифровых сервисов не должна приводить к исключению отдельных групп избирателей, что в конечном итоге способствует укреплению демократических принципов и соблюдению прав граждан на равный доступ к участию в выборах.

В рамках реализации мероприятий по развитию Государственной автоматизированной системы «Выборы» до 2020 года «планировалось создание восемнадцати цифровых сервисов, что должно значительно упростить демократические процессы. Эти сервисы были распределены между различными категориями пользователей: девять из них предназначены для избирателей; четыре сервиса – кандидатам и избирательным объединениям, два – для политических партий, а три – для избирательных комиссий» [1, с. 42]. После реализации ключевых направлений цифровой трансформации избирательного процесса представляется возможным провести анализ её эффективности, включая оценку достигнутых результатов и выявление положительных изменений, а также анализ оставшихся проблем.

Сервис «Мобильный избиратель» представляет собой современную платформу, предназначенную для оптимизации процесса голосования. Он заменяет устаревшую систему открепительных удостоверений, что делает участие в выборах более удобным и доступным. Благодаря этой новации избиратели могут голосовать в любом округе, не ограничиваясь местом своей постоянной регистрации. Это значительно увеличивает мобильность и свободу выбора для граждан, а также способствует повышению явки на выборах. Одной из ключевых особенностей сервиса является возможность регистрации избирателей через мобильные устройства, что значительно уменьшает временные затраты на процедуру верификации. Платформа обеспечивает пользователям возможность получить актуальную информацию о различных аспектах выборов, включая даты голосования, список кандидатов и предложения местных властей. Кроме того, сервис предоставляет возможность проверки статуса регистрации избирателя, что является важным элементом предупреждения о возможных ошибках, связанных с отсутствием записи в избирательных списках.

С точки зрения технологического обеспечения, «Мобильный избиратель» базируется на современных информационных технологиях, включая защиту данных и обеспечения конфиденциальности пользовательской информации. Использование криптографических методов и многофакторной аутентификации позволяет минимизировать риски несанкционированного доступа к личным данным избирателей, что, в свою очередь, содействует увеличению доверия к электронным формам голосования.

Кроме того, сервис интегрирован с системами, обеспечивающими мониторинг электорального процесса, что помогает в реализации антикоррупционных мероприятий и предотвращении фальсификаций. Таким образом, платформа не только облегчает процесс голосования, но также способствует повышению прозрачности выборов и укреплению демократических институтов. Так, в Республике Северная Осетия-Алания в ходе президентских выборов 15-17 марта 2024 года благодаря широкому информированию граждан о возможности проголосовать, удобным способам подачи заявления для голосования по месту нахождения было подано более 30 тыс. заявлений для голосования по месту нахождения 1.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что дальнейшая цифровая трансформация будет способствовать более эффективному и прозрачному проведению выборов. Одним из ключевых аспектов этой трансформации может стать оцифровка списков избирателей, что позволит

 $^{^1}$ https://www.ossetia.tv/2024/03/15/bolee-30-tysiach-jitelei-severnoi-osetii-progolosovali-s-pomoshu-mehanizma-mobilnyi-izbiratel/ (дата обращения 05.02.2025).

оперативно вносить данные о голосовании в государственную автоматизированную систему (ГАС) «Выборы». Новые технологии могут помочь избежать ситуации повторного голосования, что особенно важно для обеспечения честности и легитимности выборов.

Ещё один цифровой сервис – Цифровой избирательный участок (ЦИУ), который представляет собой инновационный подход к реализации избирательного права, позволяющий гражданам голосовать, находясь за пределами своего округа в день выборов. Это особенно актуально в условиях современных реалий, когда мобильность граждан возрастает. Эксперименты, проведенные в 2019 и 2020 гг., подтвердили эффективность ЦИУ. Он оказался особенно полезным на региональных выборах и выборах в Государственную Думу, где избиратели голосуют в одномандатных округах. Возможность участвовать в выборах из любой локации делает избирательный процесс более доступным, что может способствовать увеличению явки избирателей и обеспечению равных условий для всех участников выборов. Внедрение электронной платформы «Единый портал государственных услуг» (ЕПГУ) стало значительным шагом вперёд в упрощении процесса регистрации кандидатов на выборах. Ранее сбор подписей для регистрации был сложной и времязатратной процедурой, требовавшей значительных усилий от кандидатов. Однако с появлением ЕПГУ, региональные законодатели начали активно использовать этот инструмент в соответствии с обновлениями законодательства. Теперь кандидаты могут собирать до 50% необходимых подписей через эту платформу, что значительно облегчает им задачу.

С момента начала активного использования ЕПГУ, особенно в период избирательных кампаний, наблюдаются положительные изменения. Данные Центральной избирательной комиссии России за 2020-2022 гг. подтверждают, что данное нововведение нашло широкое применение среди кандидатов, что способствует более открытой и доступной политической системе. Эффективность ЕПГУ в значительной мере «повлияла на увеличение числа зарегистрированных кандидатов, что, в свою очередь, создает более конкурентное избирательное поле и укрепляет демократические процессы. В 2022 г. возможность сбора подписей через портал ЕПГУ была легализована в 29 субъектах Российской Федерации» [1, с. 44]. Это нововведение значительно облегчило процесс участия граждан в выборах. Во время избирательных кампаний 2021 г. в 12 регионах России было успешно собрано 37 838 электронных подписей, что свидетельствует о высоком уровне доверия к данному механизму. Отметим, что ни одна из собранных подписей не была признана недействительной, что подчеркивает надежность данного подхода¹.

В соответствии с установленным постановлением ЦИК России от 4 июня 2020 г. № 251/1852-7 порядком сбора подписей, теперь кандидаты и зарегистрированные политические партии могут собирать подписи в электронном виде. Это нововведение значительно упрощает процедуру и минимизирует риски, связанные с возможными ошибками в оформлении или недействительностью подписей.

Для того чтобы участвовать в этом процессе, как кандидатам, так и избирателям необходимо иметь подтвержденную квалифицированную электронную подпись, а также пройти регистрацию на ЕПГУ. Это требование обеспечивает безопасность и достоверность данных, что является критически важным для надежности выборного процесса.

Таким образом, новая система сбора подписей через ЕПГУ делает выборный процесс более прозрачным и доступным. Это также открывает новые возможности для участия граждан в политической жизни страны, повышая уровень вовлеченности и активности избирателей. Важно отметить, что данные меры направлены на развитие демократических процессов и поддержку политических инициатив в России. Чтобы поддержать кандидата, избирателям нужно предоставить свои личные данные и выразить согласие на обработку своих персональных данных. Это важный шаг, так как кандидаты получают поддержку на основе реальных данных, что формирует легитимную базу для их дальнейшего участия в выборах. Прозрачность и простота, с которыми избиратели могут участвовать в процессе, способствуют росту доверия к выборной системе.

Однако следует помнить, что «поддержка одного и того же кандидата как через ЕПГУ, так и на бумажном носителе имеет свои особенности. Если избиратель проголосует двумя способами, один из них будет признана недействительной, что подчеркивает необходимость внимательного подхода к процедуре выборов» [1, с. 45].

¹ Порядок сбора подписей избирателей через портал «Госуслуги». Автоматизация процесса проверки подписей избирателей // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: [сайт]. 2022. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/uchastie-v-vyborakh/method/ (дата обращения: 19.02.2025).

Одним из ключевых преимуществ Единого портала государственных услуг (ЕПГУ) является возможность верификации актуальности сведений о гражданах путем обращения к данным, предоставляемым органами исполнительной власти, в частности, Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ). Данная функциональность способствует оперативному выявлению неточностей и ошибок в списках избирателей. В случае, если в ходе проверок обнаруживаются несоответствия, гражданам выдаются рекомендации по их устранению, что, в свою очередь, содействует повышению точности данных и улучшению качества избирательного процесса.

Кроме того, на будущее есть планы по улучшению функционала портала «Госуслуги». Это расширение возможностей позволит избирательным комиссиям более эффективно отслеживать процесс сбора подписей, а также автоматизировать обработку информации о собранных подписях. Таким образом, использование ЕПГУ делает процесс более «прозрачным и удобным как для избирателей, так и для органов, ответственных за проведение выборов. Внедрение современных цифровых решений в избирательный процесс не только упрощает взаимодействие граждан с государством, но и повышает доверие к результатам выборов»¹.

Отдельные учёные имеют противоречивое мнение о рассматриваемом нововведении. По мнению Г.В. Вайшнарович: «У некоторых кандидатов либо избирателей имеются определенные трудности при использовании такого способа сбора подписей (возможно, технического характера, недостаток соответствующих познаний в сфере информационных технологий) либо нежелание воспользоваться данной мерой и недоверие к ней» [2, с. 13]. При этом автор подчеркивает, что «соответствующая технология является эффективной для кандидатов, списков кандидатов и минимизирует возможность злоупотреблений избирательных комиссий при проверке подписей избирателей, принятии решений о незаконном отказе в регистрации кандидатов, списков кандидатов» [2, с. 14].

В то же время, И. А. Субочев говорит о том, что «дистанционный сбор подписей уже позволил политическим партиям и кандидатам исключить типовые ошибки, которые допускались при сборе подписей на бумажном носителе, а также существенно упростить порядок работы избирательных комиссий в части проверки представленных подписей избирателей» [3, с. 84].

Действующее законодательство, к сожалению, ограничивает использование современных технологий в электоральных процессах, позволяя применять их исключительно на уровне региональных выборных кампаний. Это создает определенные преграды для более широкого внедрения цифровых решений на федеральном уровне, несмотря на высокий уровень цифровой грамотности населения. Согласно последним статистическим данным, 90% избирателей России имеют аккаунты на ЕПГУ, что является значительным достижением и подтверждением готовности граждан принимать участие в электронных выборах. Поэтому, учитывая эту динамику, возникает необходимость расширения спектра использования современных технологий в избирательных процессах. Внедрение онлайн-голосования и других цифровых решений могло бы повысить прозрачность выборов и упростить процедуру голосования, сделав ее более доступной для граждан².

На наш взгляд, существенным недостатком является установление 50 % предела сбора подписей через ЕПГУ. По утверждению А. В. Кынева «электронные подписи сложно «забраковать», поэтому участники выборов крайне заинтересованы в его распространении»³. Это мнение поддерживает Д. Р. Салихов, который считает, что «фрагментарная возможность сбора подписей через ЕПГУ сводит процесс проверки подписей к проверке бумажных подписных листов, с которыми зачастую возникает много сложностей» [4, с. 130]. В процессе исследований, осуществлённых В. С. Ульхиным, были выявлены характерные ошибки, возникающие при оформлении подписных листов. В частности, к ним относятся: «несоответствие содержания подписного листа образцу заполнения подписного листа, утвержденному избирательной комиссией, организующей выборы; неполное указание в подписном листе сведений о кандидате; наличие в подписном листе неоговоренных исправлений; неверное указание сведений об избирателях в подписном листе. Также нарушающим требования избирательного законодательства может быть признано неправильное написание фамилии, имени или отчества избирателя, номера квартиры или других сведений об избирателе» [5]. Одним из основных

_

 $^{^1}$ Госуслуги приблизились к избирателю // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/ doc/5422540 (дата обращения: 15.02.2025).

² Цифровые сервисы для политических партий // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: [сайт]. 2022. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/uchastie-v-vyborakh/method/ (дата обращения: 19.02.2025).

³ Там же.

факторов, способствовавших признанию подписей недействительными, явился факт, что фамилии, имена и отчества избирателей зачастую заполнялись непосредственно сборщиками подписей или кандидатами. Хотя ранее такая практика была разрешена законом, это привело к множеству споров. Также активно проводились графологические экспертизы, которые выявляли несоответствия. Внедрение сбора подписей через ЕПГУ поможет избежать таких ошибок в будущем, повысив прозрачность и поддержку избирательного процесса.

По этому поводу интересно мнение Д. Р. Салихова о том, что «технически невозможно со 100-процентной уверенностью установить достоверность подписи. Кроме того, существуют примеры ошибок при вводе данных с подписных листов и констатации недостоверности лишь по этому основанию. С учетом того, что основная цель сбора подписей – выявить наличие поддержки у кандидата и сокращение расходов государства на тех, кто не пользуется минимально необходимой поддержкой, то было бы целесообразно закрепить возможность сбора 100 % подписей с помощью ЕПГУ» [4, с. 132].

Далее рассмотрим вопросы правового регулирования информирования избирателей и предвыборной агитации с использованием сети интернет, ставшие ключевыми инструментами для обеспечения информационной прозрачности выборов. Они предоставляют возможность информировать избирателей о правилах и процедурах не только организаторам выборов, но и кандидатам и партиям – платформу для распространения своих агитационных материалов. Современное избирательное законодательство детализирует, как именно можно использовать интернет-ресурсы, включая социальные сети, для продвижения политических целей. Это позволяет контролировать качество информации, предотвращать распространение фейков и обеспечивать равный доступ к информации для всех участников выборного процесса [6, с. 52].

Современные технологии трансформируют предвыборную агитацию, но также создают новые вызовы, такие как поддельные аккаунты и отсутствие четких норм. Важно адаптировать законодательство к цифровой эпохе, минимизировать риски манипуляций и обеспечить эффективный контроль за процессом выборов, включая возможную ответственность за нарушения.

Новый сервис «ИнформУИК» призван усилить процесс информирования избирателей и сделать голосования более доступным. Глава ЦИК при подготовке президентских выборов 2024 года подчеркивала важность цифровизации для повышения участия граждан в политическом процессе: «Повсеместная информационно-разъяснительная работа, осуществление которой от дома к дому, глаза в глаза будут проводить наши коллеги из участковых избирательных комиссий» 1.

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) также является новым цифровым сервисом для избирателей в России, вызывающим множество вопросов и споров. Электронное голосование как особый сегмент электронной демократии выступает центральным элементом электронных выборов, материализующим электоральную волю, придает выборам электронный характер. Внедрение цифровых технологий на различных этапах избирательного процесса не приводит к полностью электронным выборам, а лишь подчеркивает наличие цифрового компонента в их организации и проведении. П. А. Астафичев по этому поводу отмечает, что «голосование – главная стадия избирательного процесса; голосование есть выборы в узком смысле» [7, с. 16]. Электронное голосование является неотъемлемой составляющей системы электронных выборов, однако его применение не ограничивается исключительно этой областью. Оно также интегрируется в реализацию других форм непосредственной демократии, таких как референдумы, правотворческие инициативы, электронные петиции и различные другие механизмы. При этом для каждой из указанных форм используются специально разработанные технологические платформы, соответствующие их специфическим требованиям и характеристикам.

ДЭГ позволяет голосовать без бумажных бюллетеней с использованием специализированного программного обеспечения и защищает конфиденциальность голосования. ДЭГ осуществляется через стационарное и дистанционное голосование, с использованием безопасных электронных систем. Преимущества ДЭГ включают повышенную явку избирателей и снижение риска внешнего вмешательства. Для участия в ДЭГ необходимо иметь активированный Единый портал государственных услуг (ЕПГУ). Процесс включает идентификацию, аутентификацию и анонимизацию, что обеспечивают безопасность и конфиденциальность.

Несмотря на значительные достоинства, ДЭГ представлен некоторыми рисками, связанными с безопасностью данных, возможными хакерскими атаками и манипуляциями. Однако при должном

¹ https://vesty.spb.ru/2024/02/07/cifrovizaciya-izbiratelnogo-processa-27613 (дата обращения 12.02.2025).

контроле и регулировании, электронные выборы могут значительно повысить участие граждан и улучшить демократические процессы в стране.

Дистанционное электронное голосование применялось на выборах депутатов Государственной думы Российской Федерации VIII созыва, а также региональных и муниципальных органов власти, прошедших в единый день голосования 19 сентября 2021 г., на которых в семи субъектах Федерации была доступна возможность дистанционного электронного голосования: Москве, Севастополе, Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях.

На этих выборах обеспечивалась возможность дистанционного электронного голосования по партийным спискам для жителей Луганской и Донецкой народных республик, имевших российское гражданство, но не имевших регистрации на территории России.

Порядок проведения дистанционного электронного голосования регламентировался Постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 20 июля 2021 г. № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года», утвердившим Порядок дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 г.¹

На выборах Президента РФ 15-17 марта $2024~\rm r.$ избиратели уже из $26~\rm cубъектов$ РФ смогли воспользоваться возможностью принять участие в дистанционном электронном голосовании в Единый день голосования $2024~\rm r.$

Избиратели 25 регионов России голосовали онлайн с использованием Федеральной платформы ДЭГ, специально разработанной по заказу ЦИК России, на специальном портале <u>vybory.gov.ru</u>, а избиратели Москвы – на региональной платформе для голосования <u>mos.ru</u>².

Итоговая явка на федеральной платформе ДЭГ – 94%. Этим способом голосования воспользовались 4,4 млн чел. В Москве, которая использует свою платформу, проголосовали онлайн почти 3,7 млн чел., или половина всех избирателей³.

Дистанционное электронное голосование определялось как голосование без использования избирательного бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования, доступ к которому избирателю предоставлялся на специальном портале, размещенном в интернете.

Заключение

Таким образом, влияние электронных технологий на демократические процессы является многогранным и неоднозначным. С одной стороны, они открывают новые возможности для участия граждан и повышения прозрачности, с другой стороны, ставят перед обществом серьезные вызовы, требующие внимательного законодательного регулирования. Обеспечение защиты прав граждан, развитие инфраструктуры и создание условий для равного доступа к цифровым ресурсам становятся ключевыми задачами для современного общества в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Технологические достижения XXI века обладают значительным потенциалом для оптимизации участия в избирательных процессах, как для избирателей, так и для кандидатов, а также для работников избирательных комиссий. Это имеет ключевое значение для повышения общей эффективности электорального процесса. Внедрение современных цифровых сервисов может существенно снизить вероятность распространенных ошибок, которые совершают кандидаты при сборе подписей, а также в процессе заполнения различных форм и заявлений. Тем не менее, крайне важно, чтобы создаваемые системы соответствовали основным принципам избирательного права. Подозрения, касающиеся их прозрачности или возможности манипуляций, способны подорвать доверие к данным нововведениям и свести на нет усилия по цифровизации избирательного процесса. В связи с этим государству необходимо уделить особое внимание обеспечению прозрачности и доступности электронных сервисов, что будет способствовать укреплению доверия общества к современным технологиям, используемым в электоральном процессе.

_

¹ Вестник ЦИК РФ. 2021. № 13 (425). С. 186-225.

² https://vybory.gov.ru/ (дата обращения 12.02.2025).

³ https://www.kommersant.ru/doc/6579312 (дата обращения 12.02.2025).

Список источников

- 1. Вершинин А. И. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровизации избирательного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 40–49.
- 2. Вайшнарович Г. В. О предоставлении возможности сбора подписей избирателей на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) в законодательстве субъектов Российской Федерации / В кн.: Уральский форум конституционалистов: материалы Шестого Уральского Форума конституционалистов (05-11 октября 2020 г.): в 2-х ч. Екатеринбург. Ч. 2. 2021. С. 9–14.
- 3. Субочев И. А. Развитие института сбора подписей избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Новая реальность современного мира: вызовы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (03-04 февраля 2021 г.), Барнаул. 2020. С. 80-85.
- 4. Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: от теории к практике конституционного правового регулирования: монография. М., 2022. 208 с.
- 5. Ульихин В. С. Как заполнить подписной лист в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления? Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2025).
- 6. Турищева Н. Ю. Агитация в сети Интернет: в поисках характеристик новой среды // Государство и право. 2020. № 9. С. 50–62.
 - 7. Астафичев П. А. Институт народного представительства в современной России. Орел, 2003. 292 с.

References

- 1. Vershinin A. I. Problems and prospects of legal regulation of digitalization of the electoral process. Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023;4(55):40–49. (In Russ.)
- 2. Vaishnarovich G.V. On providing the possibility of collecting voter signatures in elections to public authorities of the subject of the Russian Federation using the unified portal of state and municipal services (functions) in the legislation of the subjects of the Russian Federation. In: *Urals Forum of Constitutionalists: materials of the Sixth Urals Forum of Constitutionalists* (05-11 October 2020): in 2 parts. Ekaterinburg. P. 2. 2021:9–14. (In Russ.)
- 3. Subochev I. A. Development of the institution of collecting voter signatures in the conditions of digitalization of the electoral process. In: *New reality of the modern world: challenges and prospects: proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (03-04 February 2021), Barnaul; 2020:80–85. (In Russ.)
- 4. Salikhov D. R. *Protest relations in constitutional law: from theory to practice of constitutional legal regulation*: a monograph. Moscow; 2022. 208 p. (In Russ.)
- 5. Ulikhin V. C. How to fill in the signature list in support of nomination of the candidate, the list of candidates at elections in bodies of the state power and bodies of local self-government? Access from the reference-legal system "ConsultantPlus" (Accessed 19.02.2025). (In Russ.)
- 6. Turishcheva N. Yu. Agitation in the Internet: in search of characteristics of a new environment. *State and Law.* 2020;(9):50–62. (In Russ.)
 - 7. Astafichev P. A. *Institution of people's representation in modern Russia*. Orel; 2003. 292 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. С. Лолаева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

Information about the author

A. S. Lolaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «North-Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 21.05.2025.